

В Университете назревал шторм, вызванный предстоящим окончанием обучения Исаака. У студентов оставалось лишь два года, чтобы доказать, что они лучше его. Те из них, кто ни при каком раскладе не смог бы успеть в поставленные сроки, довольно быстро сдались, вздохнув с облегчением. Однако те, чей выпуск планировался в течение следующих двух-трех лет, были ошеломлены. Сначала они отрицали такую реальность, а затем изменили свое мнение и стали учиться так усиленно, словно от этого зависела их жизнь.

В то время как Университет погрузился в выпускное безумие, Исаак проводил лучшее время в своей жизни. Если бы кто-нибудь из тех самых университетских студентов его сейчас увидел, то захлебнулся бы ненавистью и наверняка возжелал бы самой страшной мести.

- Наконец-то тихая ночь, - пробормотал Исаак, выглядывая в окно. Море, раскинувшееся в паре десятков шагов, сейчас скрылось под вуалью ночи. Это была ночь новолуния, и Исаак остался в одиночестве. Рейша и Кюнэтт воздержались от посещения порта, когда заметили, как изменилась атмосфера, став нервной, даже враждебной.

- Мне чертовски повезло, что я могу просто вот так покурить.

Комната погрузилась в абсолютный мрак и спокойствие. Все, что в ней присутствовало, так это нежная колыбельная размеренных волн. На небе горели бесчисленные звезды, рассыпавшиеся, словно драгоценные камни на черном шелке. Этого было достаточно, чтобы привести Исаака в возвышенное состояние души.

- Эх, сейчас бы выпить.

Созерцание вида звездного неба было идеальным для того, чтобы потеряться в собственных мыслях. Впрочем, пока Ривелия постоянно остается начеку, ожидая от него хотя бы малейшего проступка для «восстановления справедливости», приходилось воздерживаться от употребления алкоголя.

- В такую ночь, как эта, по крайней мере, не помешало бы немного музыки под настроение...

Выбросив сгоревшую сигарету в окно, он схватил инструмент, лежавший на столе, и уселся на подоконник. Рыбалка уже не приносила такого удовольствия, как прежде, поэтому, довольно долго поразмышляв на тему наиболее приятного способа убивать время, он решил научиться играть на музыкальном инструменте.

Сначала ему хотелось найти инструмент, максимально похожий на саксофон, эдакий концентрат мужественности и обаяния. Однако в этом мире аналоги этого инструмента отсутствовали напрочь. Было что-то похожее на пианино, но его размеры поставили жирный крест на любых попытках перетащить его в док, чтобы репетировать. Исааку хотелось найти что-нибудь легкое, что-нибудь, что без проблем можно было бы таскать за собой. В итоге его

выбор остановился на инструменте, напоминавшем скрипку.

Будучи скрипкой по форме и очертаниям, он назывался биолена. Впрочем, если между биолой и скрипкой и были какие-нибудь существенные различия, Исаак все равно их бы не заметил, поскольку никогда в жизни не держал в руках эту самую скрипку.

Найти кого-то, кто мог бы научить его, было непростой задачей. Но соответствующая оплата решает все. В итоге несколько студентов факультета искусств все же дали ему пару уроков. Исаак честно собирался изучать все необходимые основы, но существовала одна проблема. Он был обделен музыкальным талантом. Даже более того – Исаак был по-настоящему плох.

Визг! Скрежет! Писк!

Исаак играл на биолене с миной ведущего оркестранта, но все, что ему удавалось извлечь из инструмента – лишь звук, напоминающий царапанье стекла. И хотя он разучил основные ноты простейшей детской мелодии, результатом всех репетиций оставалась пыточная симфония.

Исаак был удовлетворен только после того, как проиграл мелодию несколько раз. На бис.

- Этой звездной ночью, освещающей мою сцену, я стою здесь и играю великолепную музыку! Черт, как же я хорош! Могу поспорить, если бы здесь присутствовала девушка, она была бы поражена! Жаль, что я здесь один.

Выдав вслух весь набор этих нелепых похвал самому себе, Исаак бросил инструмент на стол и запрыгнул на кровать. Уже очень скоро его дыхание стало поверхностным, затем превратилось в храп. Он погрузился в глубокий сон.

- Я впервые в жизни вижу настолько безумного человека.

- Я тоже. Я думал, он нас заметил и просто издевается. Я реально был готов его убить, лишь бы не слышать этого больше.

Один за другим из морского прибоя стали возникать темные силуэты, двигавшиеся предельно тихо, но вполголоса жаловавшиеся друг другу.

- Это и есть тот самый Исаак, о котором столько разговоров в последнее время?

Десятки добравшихся до порта людей выстроились в линию.

Мужчина средних лет, сказавший последнюю фразу, кажется, был лидером группы.

- Да, - кивнул второй командир. - Вот почему эти детишки так мотивированы на учебу.

Мужчина окинул группу зловещим взглядом. Каждый, кто встретился с ним глазами, вздрогнул.

- А я уж думал, они мотивированы желанием перерасти собственную незрелость. И вот оно как. Думаю, что, несмотря на их расхлябанный вид, где-то внутри у них все же живет гордость.

- Они закрывают плохие оценки на письменных экзаменах результатами практических занятий.

- Думаю, я бы тоже чувствовал себя обиженным, окажись я на их месте.

Выстроившиеся в линию, похоже, почувствовали облегчение, услышав это. Однако это чувство прошло, как только мужчина продолжил говорить.

- Раз уж дело дошло до такого, нам стоит по полной воспользоваться подобной ситуацией, - заявил командир.

- И как же?

- Что, если он на самом деле станет их сонбэ? Более достойным... чем вот это...?

- Хехехехе... то еще было бы зрелище. Думаю, они бы испугались до смерти.

- Вот и я о чем.

- Но если мы так поступим, разве Кампус не возмутится? - осторожно поинтересовался второй командующий.

- Что ж, вполне реальная картина. Неужели действительно существует способ сделать, как надо?

- Мы можем просто заставить его присоединиться к нам перед самым окончанием обучения, вместо того, чтобы делать это сейчас.

- О, а это вариант!

Мужчина средних лет, казалось, вполне доволен вторым командующим. Зато ученики, все еще молча стоявшие в один ряд, уже успели отчаяться в попытках понять, что именно происходит.

- Хм, чувствуете себя обманутыми? – поинтересовался командир.

Именно так они себя и чувствовали. Заработать нужные оценки нельзя просто благодаря своим талантам. Нужно было впахивать, как проклятый – особенно за год до окончания обучения.

Основная учебная программа Университета была рассчитана на пятнадцать лет. Причем речь шла не о неторопливом учебном графике, а о напряженности и нагрузке, которая могла бы прикончить обычного человека. И даже так эти гении умудрялись заканчивать в среднем за срок от девяти до двенадцати лет. А тут Исаак... человек, который получит звание выпускника за то, что в течение всего лишь пяти лет пинал балду.

- Похоже, если он получит пять звезд, они покончат с собой, - хмыкнул второй командующий.

- Что? Пять звезд? – даже командир был удивлен. Студенты же выглядели так, словно их молнией шархнуло.

- Ну, пять звезд... он же выпустится через пять лет обучения, не так ли?

- Хм, ты прав. Но не чересчур ли это?

В глазах студентов появился проблеск надежды. Если их командир был против, возможно, еще есть шанс все исправить.

- Какая разница. В любом случае у нас разделение на сонбэ и хубэ определяется, исходя из года окончания обучения.

- Имеет смысл. Продолжай, - кивнул командир. И от этого его жеста лица студентов помрачнели до почти болезненного вида.

- Но позволит ли герцог Курдрой этому случиться?

- Ах, об этом не беспокойся. Он снова получил запросы от оперативников о наборе новых сотрудников. На самом деле, он даже рад такому исходу.

- Однако проблема в безопасности, - качнул головой второй командующий.

- Верно.

Мужчина средних лет повернулся к студентам. Его угрожающий взгляд скользнул по их напряженным лицам.

- Я уверен, что вы, ребята, уже в курсе. Однако я все равно должен это сказать, чтобы убедиться наверняка. Так что заткнитесь и слушайте. Если информация об этом просочится за пределы Университета, тогда Централ сотрет вас с лица земли. Не только вас самих, но также вашу семью и родню. Вы ведь понимаете, о чем я, верно?

Студенты вздрогнули. Угроза ощущалась весьма шкурно. Эти ребята, которые были отобраны после нескольких серьезных испытаний, уже успели познать жестокую правду реального мира. Они знали, что однажды заслужат славу и богатство, но вместе с ними приходила и огромнейшая ответственность.

Ответом послужил жест – все студенты отдали честь своему командиру, положив правую руку на свою левую грудь.

Когда наступил полдень, Исаак понял, что ему больше не нужно выполнять утомительную работу по приготовлению пищи. Он думал, что Ривелия продолжит приставать к нему, пользуясь любым оправданием, которое только сможет придумать, но она почему-то отстала, оставаясь в пределах Университета.

Кюнэтт и Рейша опасались навещать в порт из-за враждебности со стороны других студентов. А раз уж они больше не требовали от него готовить вкусняшек, Исаак смог снова свободно посещать столовую.

Руки в карманах, волосы в беспорядке, равнодушная улыбка на лице – он выглядел как типичный бездельник, слоняющийся по улицам. Однако все, кто его видел, просто хмурились и отворачивались, даже не пытаясь с ним заговорить.

В Кампусе было обустроено пять студенческих столовых, рассчитанных на все местные

учебные заведения. Они стали идеальным местом для знакомства и установления контактов среди студентов разных школ и факультетов. Кампус даже необычайно расщедрился, отведя на обеденное время целых три часа, чего как раз хватало на то, чтобы неплохо пообщаться.

Хотя этот обеденный перерыв и являлся приятной передышкой для постоянно нагруженных студентов, они все же умудрялись и здесь находить негатив. Самой большой проблемой считалось унифицированное меню. Для упрощения процесса все пять столовых предлагали совершенно одинаковое меню. Да, при готовке здесь использовались лучшие ингредиенты, которые только была способна предоставить Империя, но и этот бонус компенсировался весьма медленной сменой блюд, и еще более долгими очередями. Настолько долгими, что это уже даже стало местной традицией. Скучный и однообразный процесс вызывал исключительно раздраженное недовольство.

- Привет! Давно не виделись. Что сегодня в меню?

Исаак выбрал третью студенческую столовую, которая находилась ближе всего к порту. Когда он вошел, на него обратили внимание сразу все присутствующие. Парни казались удивленными, поскольку давненько ничего от него не слышали – пожалуй, после того самого инцидента с ножом. Зато девчонки тут же начали кучковаться в группу, собираясь составить список заказов. Новички же глядели с любопытством. Для них он был главным героем множества местных сплетен.

- Оу, причудливо, как и всегда.

Столовая предлагала целый фуршет с салатами и десятком различных овощей и заправок, супы, хлеб, несколько видов ветчины и сыра. Однако стоило лишь Исааку приблизиться к лоткам с едой, как вдруг какой-то парень преградил ему путь. Исаак вскинул голову, только сейчас обратив внимание на этого мрачного, насупившегося незнакомца. Тот выглядел так, словно и сам не хотел делать то, что делал, но его каким-то образом заставили.

- Прошу прощения, но тебе нельзя пользоваться студенческой столовой.

- Что?

На руке парня красовалась повязка, свидетельствующая о том, что он входил в студенческий совет, в отряд, ответственный за поддержание порядка в столовой.

- С чего бы вдруг мне стало нельзя пользоваться студенческой столовой?

- Потому что ты не студент.

- Хах, смешно, смешно. Я бы понял, конечно, если бы сказал мне об этом года три назад, когда я впервые попал в Кампус. А так-то ты на пару лет опоздал, тебе не кажется?

Парень вздохнул. Похоже, он испытывал то самое давление, которое обычно достается сотрудникам среднего звена – и сверху, от начальства, и снизу.

- Предыдущий президент студсовета закрывал глаза на это нарушение, однако нынешний советует придерживаться правил.

- Вот это да! Неужели и вправду стоит так далеко заходить?

Однако дежурный лишь пожал плечами.

- Хочешь жаловаться – иди к президенту. Я просто выполняю приказ. В любом случае, всем, кто не является студентом, запрещено пользоваться студенческой столовой.

Исааку было интересно, с чего вдруг Ривелия так притихла, но теперь он понял – это была лишь видимость. Козни продолжаются. Он вздохнул. В конце концов, все, что досталось ему в студенческой столовой, так это пустой желудок, разочарование, и утомительный список заказов, которые передали ему девушки.

Ходить в столовую было очень удобно. Готовить и мыть посуду у себя – слишком утомительно. В целом, все произошедшее можно было бы воспринять, как шутку, если бы оно не было делом рук одной мелкой избалованной засранки. Ну и, конечно же, довольно скоро она посетила его лично.

Ривелия заявила к Исааку с победоносной улыбкой и вполне соответствующим высокомерию. Гордая собой, она встала в дверях, уперев руку в бок, и заявила, что если он попросит прощения, она, возможно, проявит милосердие и разрешит ему пользоваться столовой. Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения Исаака. Смотреть на это гордое и холодное лицо, искаженное гневом, было искушением, слишком привлекательным, чтобы его упускать.

- Вот черт, а я ведь и вправду мудак, - хмыкнул Исаак, вдохновляясь насмешками этой избалованной девушки. Ему просто было скучно, а тут вдруг, откуда ни возьмись, новая игрушка. – Я покажу вам, сударыня, что происходит, когда играешь с едой.

«Простого инцидента будет недостаточно. Что же еще я могу сделать?»

Раз она начала с ним борьбу такими методами, то он должен был ответить ей тем же.

А вскоре наступила «Неделя страданий».

«Неделя страданий» звучало так, словно это был временной период, преисполненный особо ощутимыми трудностями и проблемами. В каком-то смысле это было правдой. Кампус, как правило, запасался сухпайками на случай чрезвычайных ситуаций, способных изолировать его от основного континента. Но эти пайки были настолько сухими, липкими и отвратительными на вкус, что питаться ими мог согласиться лишь человек, действительно умирающий с голоду.

Средний срок годности этих рационов составлял два года. Пополнение запасов производилось регулярно. И те сухпайки, у которых истек срок, временами подавались в столовых, чтобы не выбрасывать их на помойку.

Время, которое требовалось на ликвидацию всех просроченных пайков, обычно составляло около недели, именно поэтому то самое время и называлось «Неделей страданий». Это название даже было принято Кампусом официально и занесено в соответствующие документы.

Учитывая, что «Неделя страданий» должна была вскоре начаться, у Исаака оставалось мало времени на то, чтобы разработать свой план. Самое важное, что ему требовалось учесть – так это то, что это событие вгоняло в стресс не только Ривелию, но и весь Кампус.

Вопросы питания всегда волновали людей, от мала до велика, и даже малейшие проблемы с ним могут привести к взрыву. Если Исаак где-нибудь накосячит, он вполне может стать врагом всего Кампуса. Поэтому действовать придется предельно осторожно.

«Хм... Чем же я смогу отвлечь их внимание?» - размышлял он, сунув сигарету в рот.

В этот самый момент в его домик ворвались Рейша и Кюнэтт.

- Яху! Сонбэним, мы здесь, и мы голодны! Корми нас!

Учитывая гигантские сумки, которые они принесли с собой, стало очевидно, что они планировали переждать «Неделю страданий» здесь. Университет также принимал участие в «ликвидации запасов», но зато в порту Исаак мог приготовить им съедобную еду.

- Сонбэним? – вздрогнула Рейша, ежась от странно пристального взгляда молча наблюдавшего за ними Исаака. У нее возникло ощущение зловещего предчувствия, мерзким насекомым ползущего вдоль позвоночника.

Однако Кюнэтт, кажется, ничего не уловила. Привычными движениям подскочив к Исааку, она дернула его за штанину.

- Исаак, дай мед.

Исаак холодно качнул головой, игнорируя жалобную мордашку Кюнэтт, которая, казалось, искренне нуждалась во вкусняшке, за которой так долго скучала.

- Извини, но меда нет.

Кюнетт посмотрела на Исаака так, словно на ее глазах происходил Армагеддон.

- ...М...меда нет?... Кончился? В самом деле? – ее голос дрогнул.

Исаак начал гладить ее по голове, отвечая с непоколебимой уверенностью

- Не волнуйся. Сейчас меда действительно нет, но скоро я дам тебе его так много, что тебе надоест его жевать.

- ...В самом деле?

- В самом деле! Так что просто подожди еще несколько дней.

- Ага! Хорошо! – бодро закивав, она, наконец, повеселела, но, заглянув парню в глаза, вдруг отступила на пару шагов назад. - ... Исаак, ты выглядишь злым.

- Хехехехе... просто подожди и посмотришь.

- Я... могла бы просто... ну... - Рейша, которая явно искала возможность сбежать, но, встретившись взглядом с Исааком, лишь опустила голову. Она не знала, что именно должно было случиться, но была уверена, что он собирается использовать ее в своем зловещем плане. Девушке действительно хотелось сбежать, но она все же помнила о том, как о ней заботился Исаак, поэтому все, что ей оставалось, так это сожалеть о том, что ее вообще принесло сюда сегодня.

- Вы звали, сонбэним? – Крент явился сразу же, как узнал, что Исаак ищет его. Сколько бы он не старался, ему все равно суждено было остаться хубэ Исаака, так что, в отличие от многих в Университете, он даже не особо напрягался. Просто плыл по течению, как и прежде.

Как и ожидалось от человека, выросшего в торговой гильдии, он мало заботился о статусе или таланте. Все, что для него имело значение, это реальный успех и результаты. Крент судил о человеке, основываясь на том, насколько он успешен, или на том, какой у него имелся потенциал. И в этом смысле Исаак являлся для него человеком, который заслуживал большого уважения.

Исаак был тем, кто смог создать рынок на Кампусе. Сделал то, о чем многие даже мечтать не смели. В прошлом самые успешные торговцы пытались повернуть нечто подобное, но все попытки с треском провалились. Некоторые приписывали достижения Исаака удаче или той особой ситуации, в которой он находился. Но даже так, не каждый смог бы использовать все доступные ему возможности в полной мере, так что это вполне можно было назвать талантом.

Затянувшись в последний раз, Исаак затушил сигарету в пепельнице и повернулся к Кренту. Тон его звучал иначе, чем обычно:

- Хотел бы вести со мной дела?

Крент инстинктивно ощутил запах успеха, заложенного в этих слова.

- Жду ваших распоряжений, сонбэним!

<http://tl.rulate.ru/book/22231/568967>